

ОН УВАЖАТЬ СЕБЯ ЗАСТАВИЛ

«САРДОР, ВОЗВРАЩАЙСЯ СКОРЕЕ, С ТОБОЙ И УМЕРЕТЬ НЕ СТРАШНО»

женщина. До этого скорее была материнская любовь. Сейчас он для меня свет в ночи.

В этот момент пришёл Сардор. Немного словный, где-то суровый. Мысленно для себя его назвал «Виннету» (помните, был такой дико популярный фильм про индейцев «Виннету – вождь апачей» с Гойко Митичем в главной роли). Он предложил кофе, мы расположились на кухне. А Гульнара с Азаматёвными ушли гулять.

«ХАН»? «ТАЛИСМАН»? «АЛМАЗ!»

Сардор о детстве вспоминать не хочет. Хотя всегда мечтал учиться. Даже на неблаговидные поступки шёл затем, чтобы приобрести учебники:

– Это было, – медленно говорит он, словно взвешивая каждое слово. – А сейчас стыдно, что образования нет. Без него куда... Когда в 2022 году 12 сентября меня призвали на военные сборы в Чебаркуль, тогда ещё ничего не понял. Хотя местные срочники вояку говорили о мобилизации. Там нас было около пяти тысяч человек.

А потом президент объявил мобилизацию. Кто-то в этот момент показал своё нутро, сумев «потеряться». Может, оно и к лучшему. С такими на фронте было бы некомфортно. Осознал, что началась другая, неизвестная жизнь, когда получил в руки автомат, и нас в Миллерово посадили в 30 «Уралов». Он до сих пор с переживаниями вспоминает Томарино под Херсоном: «Мы попали на вторую линию обороны, сидели в усиленных

Когда приехал в зону СВО, думал, что здесь, как в кино – одна линия фронта. Ничего подобного. Линия ломаная, в дыры просачивались ДРГ. Сначала не хватало боевого слаживания, связи, на позициях – войска ДНР, ЛНР, «Ахмат», другие подразделения. А сейчас гораздо лучше в этом плане.

Второе ранение Сардор получил 2 декабря 2023 года. В грудь и руку в Серебрянском лесничестве – это важный плацдарм в 30 километрах от Красного Лимана: «Мы там продвинулись на шесть километров. Сначала не понял, что ранен. Ещё даже помогал эвакуировать двоих раненых – «Абакана» и «Батю».

В Белгородской области лежал в госпитале. Здесь вскрыли рану, сшили мышцу. Оттуда в Самару в военный госпиталь. Десятого января нынешнего года отправили в клинику имени Пирогова. А затем снова домой на реабилитацию. И тогда он впервые увидел Азамата!

– До сих пор, когда беру на руки Азаматёвныша, слёзы накатывают.

У коркинца позывной «Алмаз».

– Брать позывной в честь родных – нежелательно. Однако пообщался с Гулей, решили всё же взять «Алмаз». Ради Алмаза и теперь рождённого Азамата, ради Гульнары, России и нахожусь там. Хотя друзья в детстве называли «Хан», на передовой сначала меня хотели звать «Талисманом». В группах, с которыми двигался, попадали в сложные ситуации. Но так получалось, мы выживали.

«ДЛЯ ЧЕГО-ТО ОКАЗАЛСЯ НУЖЕН РОССИИ»

– По мне самому однажды снайпер работал. Дежурил в ночную смену в Григорьевке перед речкой Донецк. Враги периодически малыми группами переплывали на наш берег. Наблюдал в прибор ночного видения. Сначала было тихо. Надо заметить, в тех местах много разной животины – кабань, косули. У нас даже был договор: если одиночный выстрел в сторону противника – прибор же реагирует на животное, как на человека, то ничего страшного. Если очередь, все – в ружьё! Раньше мы все были Рэмбо, пострелять-то охота. А уже потом...

Смотрю в тепловизор, увидел движение. Животное или противник? Не стреляю, жду. У меня был случай на Лиманском направлении. Заметил движение пяти точек, достал пулемёт. Утром через окопы увидели, что убит пять кабанов. Забрали на базу, повар приготовил жаркое.

В общем, наблюдаю. Убеждаюсь, что это суслик. Оторвался от прибора, головой вертанул и... Прямо чувствую, как около головы в воздухе разорвался патрон из винтореза. Чудо, что снайпер по мне не попал. Связываюсь с ротным, говорю: «Пожоже, у нас «одноголзый комар» работает». Скорее всего, это был проходящий снайпер. Что понял на войне? Очень многое. К сожалению, привыкаешь к гибели товарищей...

«Алмаз» сражается за будущее Алмаза и Азамата

Если сначала всё казалось абсурдом, нелепостью – как можно гибнуть в, казалось, мирное время? Потом смирился, хотя умирать всё равно страшно. Иногда задумываешься: если что – пусть лучше сразу свет потухает. Боишься остаться инвалидом – страшит больше смерти. По мне вот так. К смерти стал относиться проще. Тем более, что покрестился.

А произошло это после 15 февраля 2013 года, когда прилетел метеорит. Помогал товарищу в токарном цехе, и вдруг как шарханет! А там окна ещё советской эпохи – большие, в деревянных рамах. И вот окно раздувается от давления, я станок бросаю и нахожусь в шоке. На все осколки – больше сотни, меня обожли. После этого и покрестился.

Афган, Чечня – те войны в прошлом. Сейчас идёт высокотехнологичная битва. Взять те же дроны. Пропала «птичка» врага, у них на мониторе это фиксируется. Следом начинают наши позиции обрабатывать по периметру. Дрон лучше всего подбивать на взлёте либо подальше от наших позиций.

Вооружение у них западное. Недавно захватили один прибор. Надеваем его на голову, один глаз – тепловизор, другой – прибор ночного видения. Отдали нашим спецам в лабораторию.

В последнее время хохла начали чудить жёстко. Например, стали скидывать с дронов шерстяные носки. Наш боец подбивает и ...остаётся без рук или глаз. Мрази конченые. Они нас слушают, узнают про «двухсотых» или «трёхсотых», не дают эвакуировать погибших и раненых. Начинают палить из всего вооружения. Мы, конечно, зашифровываем сообщения, однако дешифруют. У них потерь гораздо больше, их же и правда на «фарш» кидают. Хотя уже самые упоро-

тые ушли на небеса, к Бандере. Когда мы заходили в Кременную после отступления из Херсона, общался с местным населением. Спрашиваю, как вы в таких условиях живёте? В то время жители разделились на три группы. Одни – люто ненавидящие, вторые – рады нам, а третьи – наблюдатели: что будет дальше? Вот они однажды и спросили: «А где гарантии, что не будет так, как в Херсоне?» Поэтому не осуждаю их.

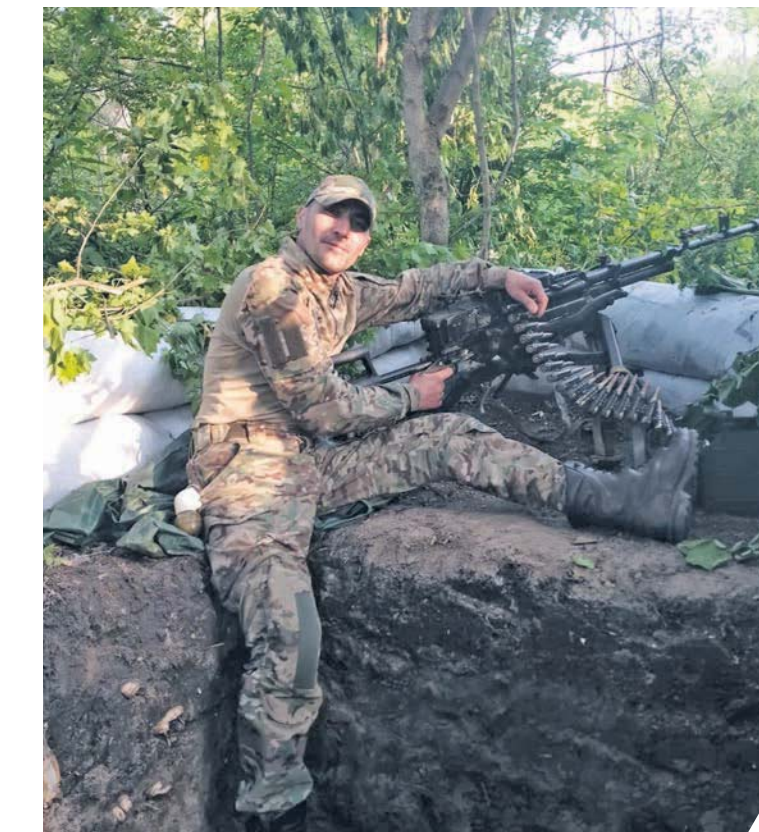
С болью Сардор признаётся, что на стороне ВСУ против него воюет ...родной брат: «Он на год младше. Нас с ним разделили: я уехал с отцом на Южный Урал, а он оказался во Львове. Два года назад начали общаться. Про СВО он гадости в наш адрес несёт».

А ещё Сардор говорит, что после почти полутора лет в зоне СВО стал целиком на стороне нашего президента Владимира Путина: «Вовремя мы Крым забрали, иначе сейчас была бы беда. Ненавижу тех, кто плохо говорит о Владимире Владимировиче. То, что он делает вместе с народом, невероятно. Мариуполь проезжал и видел: уже лучше Челябинска становится! Асфальт идеальный, шикарные дороги, красивые дома, школы, больницы».

– Когда мы отступали к Днепру от Херсона, впервые увидел в селе Малая Лепетиха соломенные дома – без фундамента. Вот так живут украинцы. Кстати, противник наконец-то начинает включать мозги, задумываться: а почему так происходит? У них же огромнейшие потери. Они и рады сдаться в плен, но не успевают до нас добраться – свои же в спину стреляют. На все осколки – больше сотни, меня обожли. После этого и покрестился.

...А Сардора очень ждут на передовой однопольчане. Он настолько в них вселяет уверенность, что они ему пишут: «Приезжай скорее, с тобой и умереть не страшно».

Не погибайте, наши родные. Возвращайтесь скорее с Победой! У нас много дел и в будущей мирной жизни.

На боевом дежурстве с верным другом – пулемётом «Утёс»

В уютной квартире меня встречает Гульнара с малышом на руках: «Это наш Азаматёвныш!» Так оказался в семье пулемётчика и гранатомётчика, командира отделения Сардора Рахматханова, находившегося дома после очередного полученного ранения в зоне СВО.

Юрий Сейдов

«Я НЕВЕСТА ИЛИ ДАЛЬНОБОЙЩИК?»

Пока универсального солдата нет дома, мы неспешно разговариваем с Гульнарой. Она выросла на Розе. Её отец Абдула Фаязович Аббазов – шахтёр, работал с легендарным директором «Коркинской» Николаем Николаевичем Сытниковым. Мама Софья Григорьевна до сих пор трудится медсестрой функциональной диагностики в детской поликлинике, хотя родителям в этом году исполнится по 75 лет.

Сардор Рахматханов родился в СССР, в Узбекистане в 1990 году, на Южный Урал его привёз отец и... У родителей появились другие интересы, новая семья, а сын остался с жизнью один на один и существовал, как мог. Это счастье, что однажды на его пути встретилась она.

– Я старше Сардора на пять лет, – начинает рассказ Гульнара. – Познакомились в одной компании, начали встречаться, а 15 декабря 2015 года у нас родился сын Алмаз.

Сардор Сайдудлаханович 12 сентября 2022 года получает повестку из военкомата.

– Ему сказали, что технику в Чебаркуле будут ремонтировать, – продолжает Гуля. – Муж работал в пункте приёмки металла в Челябинске, он хороший сварщик. Признаюсь, в эти дни по-настоящему запаниковала: что делать? Мы не были расписаны, поэтому обратились в военкомат, загс и уже 16 сентября поженились. Пришлось съездить к Сардору в Чебаркуль, ещё много куда. И за день за рулём намотала 600 километров. Смеюсь, говорю жениху: «Я невеста или дальнбойщик?»

ФЕЯ ОЛЬГА

Через несколько дней Сардор позвонил Гульнаре: «В курсе, что объявлена мобилизация?» Он вернулся домой 28 сентября из Чебаркуля, а через два дня Гуля провожала мужа от военкомата. Первого октября он отправился в зону СВО.

Гульнара ещё надеялась, что мобилизация суженого – ошибка, писала всем и везде: «Сардор срочную не служил, к ней не готов. К тому же у него проблемы со здоровьем – астматический бронхит и другие болячки». Прокуратура ответила, что непрохождение срочной службы не является основанием для возвращения солдата домой.

С 16 октября Сардор перестал выходить на связь, жена заволновалась. В середине ноября муж позвонил, спросил о сыне. Также поинтересовался: пришла ли зарплата на карточку? Гульнара ответила, что нет. Она пошла в военкомат разобраться в ситуации. Сардор ушёл в зону СВО в спешке и без номерного жетона. В первые месяцы мобилизации, а такой не было со времён Великой Отечественной войны, неразберихи хватало.

Гульнаре выдали жетон: «Передайте мужу». Она скинула Сардору данные. Проходит октябрь, ноябрь, декабрь, супруг находился, как оказалось, в Херсоне. Но зарплату по-прежнему не получал. К тому же у мужчины обострилось одно из хронических заболеваний. Его направляют в госпиталь, а там, в полевых условиях, не могут справиться. Сардору становилось всё хуже.

Гульнара трудится в отделении Сбербанка. Она – выездной менеджер, сотрудничает с учреждениями и организациями, получающими зарплату через Сбер. Однажды познакомилась с начальником управления культуры Коркинского округа Ольгой Выборновой.

– Что делать, непонятно! – вспоминает те дни Гуля. – В панике куда-то засобирались и... Очнулась уже перед Ольгой Владимировной. Почему приехала к ней? Меня ангелы привели! Не знала, что у неё есть много знакомых среди военных.

– Гуля, что случилось? Я ей всё рассказала. Она набирает телефон, и... жизнь наладилась! Сардора зачислили в списки части, пришла зарплата на карточку за все три месяца. А затем, опять же при помощи Ольги Владимировны, мужа прооперировали, устроили болячку. В феврале 2023 года он месяц после операции был дома. Вот почему мы зовём Ольгу Выборнову феей. Она, можно сказать, крёстная мама нашей семьи. По крови мы чужие, а в жизни – роднее некуда. Она приезжает в гости, Азаматёвныша нашего видела.

Азамат – второй сын в семье, родившийся 8 ноября 2023 года. Находясь на реабилитации после операции, Сардор, как выражается Гуля, «оставил подарок». А сам вернулся на фронт.

– Хотя и мусульманка, но в церковь хожу, особенно после случившегося, – признаётся Гульнара. – Бог один. Женщина рассказала, что Сардор... крестился в 2014 году, в крещении он Серафим: «Знаки были. В детстве почему-то часто находил крестики, иконки. Вот и решил на этот шаг».

Гульнара и Сардор расписались в загсе 16 сентября 2022 года

«СЕЙЧАС ОН ДЛЯ МЕНЯ – СВЕТ В НОЧИ»

Сардор Рахматханов уже дважды ранен. Награждён медалью министерства обороны РФ «За воинскую доблесть» второй степени.

– На «передке» раненых на себе немало спас, – проявляет осведомлённость Гульнара. – Недавно один из сослуживцев Сардору звонил. Парня ранило в лицо, вся челюсть разворочена. При таком ранении обезболивающее – промедол колоть нельзя. Либо выживет, либо умрёт от болевого шока. Сардор сообразил, прикрутил к повреждённой челюсти приклад. Сослуживец выжил.

– Сардор изменился? – Очень сильно. Когда приехал домой в первый раз, неделю не спал и не ел. Как птичка поклюёт и всё. Сильно им с товарищами досталось на Херсоне.

В прошлом году 24 июля вечером пришла с работы. Тут муж звонит: «Мы приехали на отдых». Вдруг слышу в телефоне – взрывы, стрельбу. И крик Сардора. Господи, с той минуты глаз не сомкнула, хотя на следующий день поехала на первое УЗИ к Константину Лабутину. Врач что-то говорил про будущего ребёнка. А я лежу и рыдаю: будущее у ляльки без

отца? Ведь не знала, где Сардор, что с ним, услышу ли я его ещё живым?

Выйдя с УЗИ, Гуля услышала телефон. Увидев надпись на экране – «Муж», она заревела вновь. Теперь от радости! – Любимый, ты жив? Всё в порядке?

– А ты чего плачешь? Всё нормально, осколок вытащили, я – живой.

– А у нас мальчик будет! – слёзы из глаз побежали ещё пуще от переполнявших эмоций: Сардор цел, мы ждём второго сына!

Сардор и раньше был спокойный, а сейчас... Больше молчит, здраво рассуждает, когда говорит. Он стал настолько взрослым! Отношение к жизни поменялось полностью, ценности теперь другие. Вот он там, а я как будто рядом с ним. Ценим каждую секунду жизни, понимая, что всё может оборваться в один миг. Смысл жизни изменился.

Раньше нас волновал материальный достаток. Сардор переживает, что не может обеспечить семью, я – тоже. А сейчас мы настолько поменялись. Достаток есть, однако он оказывается неважен в жизни. Муж понял, что никогда его не брошу в трудную минуту. Когда Сардора мобилизовали, только тогда чётко осознала: люблю его, как

На отдыхе в Кременной с заместителем командира взвода «Климом»